

ВЫСТУПЛЕНИЕ М.С. ГОРБАЧЕВА ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

14 мая 1986 года

Добрый вечер, товарищи!

Все вы знаете, недавно нас постигла беда – авария на Чернобыльской атомной электростанции. Она больно затронула советских людей, взволновала международную общественность. Мы впервые реально столкнулись с такой грозной силой, какой является ядерная энергия, вышедшая из-под контроля.

Учитывая чрезвычайный и опасный характер того, что произошло в Чернобыле, Политбюро взяло в свои руки всю организацию работы по быстрой ликвидации аварии, ограничению ее последствий. Была образована правительственная комиссия, немедленно выехавшая на место происшествия, а в Политбюро для рассмотрения оперативных вопросов создана группа под руководством Николая Ивановича Рыжкова.

Вся работа, по сути, ведется круглосуточно. Задействованы научные, технические, экономические возможности всей страны. В районе аварии действуют организации многих союзных министерств и ведомств под руководством министров, ведущие ученые и специалисты, войсковые части Советской Армии и подразделения Министерства внутренних дел.

Огромную долю работы и ответственности взяли на свои плечи партийные, советские и хозяйственные органы Украины и Белоруссии. Самоотверженно и мужественно трудится коллектив эксплуатационников Чернобыльской атомной электростанции.

Что же произошло?

Как докладывают специалисты, в период планового вывода из работы четвертого блока мощности реактора внезапно возросли. Значительное выделение пара и последовавшая затем реакция привели к образованию водорода, его взрыву, разрушению реактора и связанному с этим радиоактивному выбросу.

Сейчас пока рано выносить окончательное суждение о причинах аварии. Предметом пристального рассмотрения правительственной комиссии

являются все аспекты проблемы – конструкторские, проектные, технические, эксплуатационные. Разумеется, по итогам выяснения причин происшедшей аварии будут сделаны все необходимые выводы, приняты меры, исключающие повторение подобного.

Как я уже говорил, мы впервые столкнулись с такого рода чрезвычайным происшествием, когда потребовалось быстро обуздать опасную силу вышедшего из-под контроля атома и предельно ограничить масштабы аварии.

Серьезность обстановки была очевидной. Надо было срочно и компетентно оценить ее. И как только мы получили надежную первоначальную информацию, она стала достоянием советских людей, была направлена по дипломатическим каналам правительствам зарубежных стран.

На основе этой же информации стала разворачиваться и практическая работа по ликвидации аварии, ограничению ее тяжелых последствий.

В сложившейся ситуации мы сочли наипервейшим долгом, долгом особой важности обеспечение безопасности населения, оказание эффективной помощи пострадавшим. В считанные часы были эвакуированы жители поселка при станции, а затем, когда стало ясно, что имеется потенциальная угроза здоровью людей в прилегающей зоне, они также были перемещены в безопасные районы. Вся эта сложная работа требовала предельной быстроты, организованности и четкости.

И все же принятые меры не смогли уберечь многих людей. В момент аварии погибли два человека – Шашенок Владимир Николаевич – наладчик систем автоматики, Ходемчук Валерий Иванович – оператор АЭС. На сегодня 299 человек госпитализированы с диагнозом лучевой болезни разной степени тяжести. Семеро из них скончались. Остальным оказывается вся возможная помощь. Привлечены лучшие научные и медицинские силы страны, специализированные клиники Москвы и других городов. В их распоряжении – самые современные средства медицины.

От имени ЦК КПСС и Советского правительства выражаю глубокое сочувствие семьям, родственникам погибших, трудовым коллективам, всем, кто пострадал от этой беды, кого постигло личное горе. Советское правительство позаботится о семьях погибших и пострадавших.

Самой высокой признательности заслуживают жители районов, которые сердечно приняли эвакуированных. Они восприняли несчастье соседей как свое собственное, в лучших традициях нашего народа проявили чуткость, отзывчивость и внимание.

В адрес ЦК КПСС и Советского правительства идут тысячи и тысячи писем, телеграмм советских людей, а также зарубежных граждан, которые выражают сочувствие и поддержку пострадавшим. Многие советские семьи готовы взять детей на летнее время, предлагают материальную помощь. Имеется немало просьб о направлении для выполнения работ в районе аварии.

Эти проявления человечности, подлинного гуманизма, высокой нравственности не могут не волновать каждого из нас.

Помощь людям, повторяю, остается нашей первейшей задачей.

Одновременно с этим на самой станции и прилегающей территории проводится энергичная работа по ограничению масштабов аварии. В тяжелейших условиях удалось погасить пожар, предотвратить его распространение на другие энергоблоки. Персонал станции обеспечил остановку трех других реакторов и перевод их в безопасное состояние. Они находятся под постоянным контролем.

Суровый экзамен держали и держат все – пожарные, транспортники, строители, медики, специальные части химзащиты, вертолетчики и другие подразделения Министерства обороны, Министерства внутренних дел.

В этих сложных условиях многое зависело от правильной научной оценки происходящего, так как без этого нельзя было бы выработать и применить эффективные меры по борьбе с аварией и ее последствиями. С этой задачей успешно справляются наши крупные ученые Академии наук, ведущие специалисты союзных министерств и ведомств, Украины и Белоруссии.

Люди действовали и продолжают действовать, прямо скажу, героически, самоотверженно. Думаю, у нас еще будет возможность назвать имена этих отважных людей и оценить их подвиг по достоинству.

С полным основанием могу сказать: при всей тяжести случившегося ущерб оказался ограниченным в решающей мере благодаря мужеству и мастерству наших людей, их верности своему долгу, слаженности действий всех, кто принимает участие в ликвидации последствий аварии.

Эта задача, товарищи, решается не только в районе самой атомной электростанции, но и в научных институтах, на многих предприятиях страны, которые обеспечивают всем необходимым тех, кто непосредственно ведет нелегкую и опасную борьбу с аварией.

Благодаря принятым эффективным мерам сегодня можно сказать: худшее позади. Наиболее серьезные последствия удалось предотвратить. Конечно, под случившимся рано подводить черту. Нельзя успокаиваться. Впереди еще большая, продолжительная работа. Уровень радиации в зоне станции и на непосредственно прилегающей к ней территории сейчас еще остается опасным для здоровья людей.

Поэтому первоочередной задачей на сегодняшний день являются работы по ликвидации последствий аварии. Разработана и осуществляется широкая программа дезактивации территорий электростанции и поселка, зданий и сооружений. Для этого сосредоточены необходимые людские и материально-технические ресурсы. В целях предотвращения радиационного загрязнения водного бассейна проводятся мероприятия как на самой станции, так и на прилегающей территории.

Организации метеослужбы ведут постоянное наблюдение за радиационной обстановкой на земле, на воде и в атмосфере. Они оснащены необходимыми техническими средствами, используют специально оборудованные самолеты, вертолеты и пункты наземного контроля.

Совершенно ясно: вся эта работа займет немало времени, потребует немалых сил. Она должна проводиться планомерно, тщательно и

организованно. Надо привести эту землю в состояние, абсолютно безопасное для здоровья и нормальной жизни людей.

Не могу не остановиться еще на одной стороне этого дела. Я имею в виду реакцию за рубежом на то, что произошло в Чернобыле. В мире в целом, и это следует подчеркнуть, с пониманием отнеслись к постигшей нас беде и нашим действиям в этой сложной обстановке.

Мы глубоко благодарны друзьям из социалистических стран, проявившим солидарность с советским народом в трудный момент. Мы признательны политическим и общественным деятелям других государств за искреннее сочувствие и поддержку.

Мы выражаем добрые чувства зарубежным ученым и специалистам, которые проявили готовность оказать содействие в преодолении последствий аварии. Хочу отметить участие американских медиков Р. Гейла и П. Тарасаки в лечении больных, а также поблагодарить деловые круги тех стран, которые быстро откликнулись на нашу просьбу о закупке некоторых видов техники, материалов, медикаментов.

Мы должным образом оцениваем объективное отношение к событиям на Чернобыльской атомной электростанции со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и его генерального директора Ханса Бликса.

Иными словами, мы высоко ценим сочувствие всех, кто с открытым сердцем отнесся к нашей беде и нашим проблемам.

Но нельзя оставить без внимания и политической оценки и то, как встретили событие в Чернобыле правительства, политические деятели, средства массовой информации некоторых стран НАТО, особенно США. Они развернули разнузданную антисоветскую кампанию. О чем только ни говорилось и ни писалось в эти дни – о «тысячах жертв», «братских могилах погибших», «вымершем Киеве», о том, что «вся земля Украины отравлена», и т. д. и т. п.

В общем, мы столкнулись с настоящим нагромождением лжи – самой бессовестной и злопыхательской. И хотя неприятно упоминать обо всем этом, но надо. Надо, чтобы международная общественность знала, с чем нам пришлось столкнуться. Надо для того, чтобы ответить на вопрос: чем же на самом деле была продиктована эта в высшей степени аморальная кампания? Ее организаторов, конечно же, не интересовали ни истинная информация об аварии, ни судьбы людей в Чернобыле, на Украине, в Белоруссии, в любом другом месте, любой другой стране. Им нужен был повод для того, чтобы, уцепившись за него, попытаться опорочить Советский Союз, его внешнюю политику, ослабить воздействие советских предложений по прекращению ядерных испытаний, по ликвидации ядерного оружия и одновременно смягчить растущую критику поведения США на международной арене, их милитаристского курса.

Если говорить начистоту, некоторые западные политики преследовали вполне определенные цели: перекрыть возможности выравнивания международных отношений, посеять новые семена недоверия и подозрительности к социалистическим странам.

Все это отчетливо проявилось и на встрече руководителей «семерки», проходившей недавно в Токио. О чем поведали они миру, о каких опасностях предупредили человечество? О Ливии, бездоказательно обвиненной в терроризме, а еще о том, что Советский Союз, оказывается, «недодал» им информации об аварии в Чернобыле. И ни слова о самом главном: как прекратить гонку вооружений, как избавить мир от ядерной угрозы. Ни слова в ответ на советские инициативы, на наши конкретные предложения о прекращении ядерных испытаний, избавлении человечества от ядерного и химического оружия, сокращении обычных вооружений.

Как все это понимать? Невольно складывается впечатление, что лидеры капиталистических держав, собравшиеся в Токио, хотели использовать Чернобыль как повод для того, чтобы отвлечь внимание мировой

общественности от этих неудобных для них, но таких реальных и важных для всего мира проблем.

Авария на Чернобыльской станции, реакция на нее стали своего рода проверкой политической морали. Еще раз обнажились два разных подхода, две разные линии поведения.

Правящие круги США и их наиболее усердные союзники – среди них я бы особо отметил ФРГ – усмотрели в происшествии лишь очередную возможность поставить дополнительные преграды на пути развития и углубления и без того трудно идущего диалога между Востоком и Западом, оправдать гонку ядерных вооружений. Мало того, была сделана попытка вообще доказать миру, что переговоры, тем более соглашения с СССР невозможны, и дать тем самым «зеленый свет» дальнейшим военным приготовлениям.

Мы восприняли эту трагедию совсем по-другому. Мы понимаем: это еще один удар колокола, еще одно грозное предостережение о том, что ядерная эпоха требует нового политического мышления и новой политики.

Это еще больше укрепило нас в убеждении, что внешнеполитический курс, выработанный XXVII съездом КПСС, верен, что наши предложения о полной ликвидации ядерного оружия, прекращении ядерных взрывов, создании всеобъемлющей системы международной безопасности отвечают тем неумолимо строгим требованиям, которые предъявляет к политическому руководству всех стран ядерный век.

Что же касается «недостатка» информации, вокруг чего развернута специальная кампания, причем политического содержания и характера, то вопрос этот является в данном случае надуманным. И что это так, подтверждает следующее. У всех в памяти то, что американским властям понадобилось десять дней, чтобы проинформировать собственный конгресс, и месяцы, чтобы поставить в известность мировое сообщество о том, какая трагедия произошла на АЭС «Тримайл айленд» в 1979 году.

Как поступили мы, я уже сказал.

Все это дает возможность судить о том, кто и как относится к информированию собственного народа и зарубежных стран.

Но суть дела в другом. Мы считаем, что авария на Чернобыльской, равно как и аварии на американских, английских и других атомных станциях, ставит перед всеми государствами очень серьезные вопросы, которые требуют ответственного отношения.

Сегодня в различных странах мира работают более 370 атомных реакторов. Это реальность. Будущее мировой экономики трудно представить без развития атомной энергетики. В нашей стране сейчас действуют 40 реакторов общей мощностью свыше 28 миллионов киловатт. Как известно, мирный атом приносит немало пользы человечеству.

Но, разумеется, все мы обязаны действовать с еще большей осмотрительностью, сконцентрировать усилия науки и техники на обеспечении безопасного освоения великих и грозных сил, заключенных в атомном ядре.

Для нас непререкаемый урок Чернобыля состоит в том, что в условиях дальнейшего развертывания научно-технической революции вопросы надежности техники, ее безопасности, вопросы дисциплины, порядка и организованности приобретают первостепенное значение. Нужны самые строгие требования везде и во всем.

Далее. Мы считаем необходимым выступить за серьезное углубление сотрудничества в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). О чем можно было бы подумать?

Первое. Создать международный режим безопасного развития ядерной энергетики на основе тесного сотрудничества всех государств, занимающихся атомной энергетикой. В рамках такого режима необходимо наладить систему оперативного оповещения и предоставления информации в случае аварии и неполадок на АЭС, в особенности, когда это сопровождается выходом радиоактивности. В равной мере требуется отладить международный механизм как на двусторонней, так и многосторонней основе в целях

быстрейшего оказания взаимной помощи при возникновении опасных ситуаций.

Второе. Для обсуждения всего этого комплекса вопросов было бы оправданным созвать высокоавторитетную специальную международную конференцию в Вене под эгидой МАГАТЭ.

Третье. Учитывая, что МАГАТЭ было создано еще в 1957 году и его ресурсы и штаты не соответствуют уровню развития современной ядерной энергетики, было бы целесообразным повысить роль и возможности этой уникальной международной организации. Советский Союз готов к этому.

Четвертое. По нашему убеждению, к мерам по обеспечению безопасного развития мирной ядерной деятельности необходимо более активно подключить ООН и такие ее специализированные учреждения, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

При всем этом нельзя забывать, что в нашем взаимозависимом мире существуют наряду с проблемами мирного атома проблемы атома военного. Это сегодня главное. **Авария в Чернобыле еще раз высветила, какая бездна развернется, если на человечество обрушится ядерная война.** Ведь накопленные ядерные арсеналы таят в себе тысячи и тысячи катастроф, куда страшнее чернобыльской.

В условиях, когда внимание к ядерным вопросам обострилось, **Советское правительство, взвесив все обстоятельства, связанные с безопасностью своего народа и всего человечества, приняло решение продлить свой односторонний мораторий на ядерные испытания до 6 августа нынешнего года, то есть до той даты, когда более 40 лет назад на японский город Хиросима была сброшена первая атомная бомба, что повлекло за собой гибель сотен тысяч людей.**

Мы вновь призываем Соединенные Штаты со всей ответственностью взвесить меру опасности, нависшей над человечеством, и прислушаться к

мнению мирового сообщества. Пусть те, кто стоит во главе США, делом продемонстрируют свою заботу о жизни и здоровье людей.

Я подтверждаю свое предложение Президенту Рейгану встретиться безотлагательно в столице любого европейского государства, которое будет готово нас принять, или, скажем, в Хиросиме и договориться о запрете ядерных испытаний.

Ядерный век властно требует нового подхода к международным отношениям, объединения усилий государств различных социальных систем во имя прекращения губительной гонки вооружений и радикального улучшения мирового политического климата. Тогда расчистятся широкие горизонты плодотворного сотрудничества всех стран и народов. В выигрыше от этого будут все люди Земли!